

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 81.21

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-3-71-77

М.А. Гасанова

«Кубачинско-русский словарь» в контексте языка и культуры
Рецензия на «Кубачинско-русский словарь» А.Дж. Магомедова, Н.И. Саидова-Аккутта (М.: Наука, 2017. – 543 с.)

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; *gas.marina@mail.ru*

Статья является рецензией на «Кубачинско-русский словарь» с точки зрения его собственно лингвистической и лингвокультурологической значимости. Рецензируемый словарь – первый систематизированный и научно-фиксированный свод базового лексического фонда бесписьменного кубачинского языка и содержит около 7000 словарных статей. В словаре анализируются языковые единицы, репрезентирующие этноспецифическое, образно-метафорическое и символическое значения, в том числе паремиологические и топонимические единицы, безэквивалентную лексику. Словарь содержит уникальный языковой материал, богато представленный в контексте употребления тех или иных лексем.

В словаре нашла отражение лексика, актуализирующая различного рода обряды и народные традиции. Особый интерес представляет отдельный «Словарь сложных слов и выражений», куда вошли некоторые фитонимы, зоонимы, названия изделий, инструментов, примет, поверьй, обрядов, праздников, различных магических ритуалов, процедур, болезней, небесных светил и т. д. Авторские комментарии помогают понять принципы номинации слов, мотивировочные признаки, внутренние формы языковых единиц.

Особая ценность словаря заключается в том, что кубачинский язык относится к бесписьменным языкам, и его богатая лексика ни лингвистически, ни лингвокультурологически в достаточной степени не изучена. А бесписьменные языки, как известно, сохраняют архаичные формы культурно-значимых лексических компонентов. В связи с этим в статье отмечается, что выявление и исследование языковых фактов в контексте духовной культуры имеет значение для реконструкции духовной жизни кубачинского народа.

Ключевые слова: *кубачинский язык, культура, лингвокультурология, словарь, фольклор, рецензия.*

Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в ней, развивается и выражает ее. Сегодня как аксиома воспринимается утверждение, что язык – это зеркало

народной культуры, психологии и философии. Он обладает кумулятивным свойством – накапливать и наследовать. И словарь выступает одной из существенных форм сохранения культуры. Словарь – это содержательная сторона языка, которая всегда выступает в виде набора символов, отражающих культурный фон нации. Богатый словарь – это надежный показатель древности тех или иных культурных комплексов. В словаре закреплена общеупотребительная лексика, названия многочисленных разноплановых релий, обычаи и традиции, верования и поверья, социальные и духовные идеалы, отношение к действительности и к самому человеку-носителю языка.

Издание «Кубачинско-русского словаря» – событие знаменательное и в научном, и в культурно-историческом отношении. Это первый систематизированный и научно фиксированный свод базового лексического фонда бесписьменного кубачинского языка.

Статус рассматриваемого языка до сих пор остается дискуссионным: самостоятельный язык или диалект даргинского языка? Словарь содержит предваряющую статью «О некоторых особенностях кубачинского языка (диалект или язык?)», в которой приводятся различные мнения исследователей по данной проблеме (с. 12–16). Не вдаваясь в дискуссию, хотелось бы прежде всего отметить значимость «Кубачинско-русского словаря», включающего 7000 словарных статей, в контексте языка и культуры.

При лингвокультурологической оценке словаря нас в первую очередь интересуют языковые единицы, имеющие символическое, образно-метафорическое и этноспецифическое значение: фразеологизмы, пословицы и поговорки, проклятия и благопожелания, загадки, приметы, безэквивалентная лексика, топонимика. В словаре они богато представлены в качестве иллюстративного материала.

Авторами проделана огромная работа по сбору и систематизации иллюстративного материала. Словарь содержит уникальный языковой материал, представленный в словарных статьях в качестве контекста употребления тех или иных лексем и демонстрации лексической сочетаемости слов.

В *Приложении 1* представлены материалы для кубачинско-русского словаря, собранные исследователями А.А. Магометовым и Ф.О. Абакаровой. Авторы словаря отметили, что «материалы являются ценным заделом при составлении Большого словаря кубачинского языка. Проделанная А.А. Магометовым и Ф.О. Абакаровой работа заслуживает высокой оценки» (с. 511). Это около 600 словарных статей, содержащих ценный материал по лексике кубачинского языка:

Баракатлаухе – с возвращением! (форма приветствия вернувшегося из поездки) (с. 513);

Тіим – вкус; тімла бахкквий – попробовать на вкус. ♦ Тімла бахкваквал гъай гъаммаукт – погов. Не попробовав на вкус, не говори лишнего (с. 527);

Хъуне – дорога; бухъинзиб хъуне – длинная дорога. ♦ Аххулла хъуне буккакку – посл. Дорогу «нет» никогда не найдешь. ♦ У гъукъилазиб хъуне, угге бал къайле бицаб – фольк. Дорога, по которой ты пройдешь, пусть покроется травою и цветами. ♦ Бухъин хъуне кутІбухаб, кутІ хъуне саматбухаб – фольк. благоп. Пусть дальняя дорога да ста-

нет короткой, а коротка – легкой (с. 528) и др.

В *Приложении 2* приведены имена исследователей кубачинского языка и фольклора: Л.И. Жирков, А.А. Магометов, Е. Шиллинг, Ф.О. Абакарова, М.Е. Алексеев, Ф.А. Алиева, Х.А. Юсупов и др.

Особенности духовной и материальной культуры народа наиболее ярко отражаются в его устном народном творчестве. Любопытно, что в даргинском фольклоре села и их жители называются по роду деятельности, ремеслам. Так, жители села Кубачи характеризуются выражением: *Мургъи някъбар – гIярбукIан* «С золотыми руками – кубачинец».

Действительно, с. Кубачи считается одним из центров традиционного народного искусства – ювелирного промысла, основанного на исторических традициях и преемственности семейного обучения мастерству в ряде поколений. И все это, естественно, нашло отражение в языке, в целом пласте своеобразной лексики, в безэквивалентных лексических единицах и создаваемых ими национальных образах. Например, богато представлен в словаре инструментарий ювелира и все, что связано с этим промыслом:

амкъа – слиток, точильный станок; *амкъа каютIла* – изложница (приспособление для литья станка); *ахъкабикъан* – сверло; *бashi-i(й)* – ювел. собрать, завершить сборку изделий из частей; *агъвла гIяшак* – вид кубачинского бронзового котла; *агъвмуд алхана* – квадратный (в сечении) напильник; *акъилла къакъа* – очажный камень; *акъилла къицIа* – очажные щипцы; *акъилла мугIяла* – очажная ниша; *билсса/биссса-кулахха* – вид традиционного браслета (букв. скрученный браслет); *къалип* – форма для нанесения схемы узора; *бинбигала* – вставка, поделочный камень; *бинбулгъла* – резец для гравировки зигзагами; *бинбултIла* – ювелир. чекан, точёный пуансон; *юкъузиб дуп* – резец насекальщика по металлу (букв. выковыривающий резец) и т. д. Для наглядности приведем образец словарной статьи слова «*Ас*»:

Ас¹, -лидил, -ла; ед. и мн. – деньги; хIялалжуд ас – честные деньги; ас гъабалчи – получить зарплату; **юлдашлидил дила асла чибла чигъаккай** – друг вернул мне денежный долг. ♦ **Гъариллидил ас бакъи вихва, амма гъариллидил табицизиб гIяче бакъи вихехва – погов.** Всякий способен деньги зарабатывать, но не всякий может стать мастером.

Ас², -лидил, -ла; ед. и мн. – серебро (металл); бахъубас – лом серебра; асла тахта – пластина серебра; **асла къуруш – серебряный рубль; асла кулухме** – серебряные браслеты; **асла гIяче** – серебряная работа; **асла уста – серебряк; асла улкун танакар** – флюс для пайки серебра (изделий из серебра). ♦ **Ас умсу муте ятIал – фольк.** золотая гирька для взвешивания серебра. ♦ **Иран ас** – иранское серебро (в начале XX в. в Дагестане у населения было много иранской серебряной монеты). ♦ **ХIуле асла сурухIе –** фольк. восточная ваза из высокопробного (букв. белого как внутренний жир) серебра. ♦ **Хан асла ляхIямIала – фольк.** зеркало из высокопробного (букв. ханского) серебра. ♦ **Асла къуткъа – фольк.** серебряный кувшин. ♦ **Асла мучIал – фольк.** серебряный традиционный водонос. ♦ **Асла ручка – фольк.** серебряная ручка. ♦ **Асла шуша – фольк.**

бутылка из серебра. ♦ **Варшав ас** – *устар.* варшавское серебро (в *соседнем с. Харбук так называли царские рубли, отлитые из мельхиора. Название от г. Варшава (Польша)*). ♦ **Ас вигъаттикузib машина** – вальцовка (ювелирное оборудование) (с. 53).

Род деятельности кубачинцев в словаре актуализируется фразеологизмами, пословицами и поговорками, благо- и злопожеланиями. В качестве контекста употребления тех или иных лексем в словаре приводятся выражения/фразы, так или иначе связанные с обозначением народного промысла:

Гъариллидил ас бакы вихва, амма гъариллидил табицизиб гъяче бакы вихехва «Всякий способен деньги зарабатывать, но не всякий может стать мастером» (с. 53). *Викъуммутил ижси бикIажубъя хъайбшибигъя* «И с младшими за работой советуйся» (с. 82). *Няхъицце дуп бинбидикIул акквай уста агага, букIул бихве хвала устабе* «Не ранив руку резцом, не станешь мастером» (с. 88). *Тухум-агъулла уччиб нисса-тIулутI гъяхдихва* «С родственниками лучше делить хлеб–сыр» (= с родственниками трудновести совместный бизнес) (с. 43). *Гъяче гапбикъмекъит – гъяче гапбукIихъя* «Не хвали работу, пусть работа говорит за себя» (с. 177). *Накъишила бикI билссунзib бихва, ил билсси устала няхъ биккай* «Элемент орнамента имеет изогнутый вид, а для этого нужна рука мастера». *Зябакъибзиб накъишила бикI сакъат инсаниже миишil бихва* «Испорченный элемент орнамента похож на калеку» (с. 280). *Устадихъ – авдандихъ* «Мастерство – это богатство». *Устала нюхъбе – синна яракъ* «Руки мастера – его инструменты». *Устала тIунне мутилла* «У мастера пальцы золотые» (с. 367) и т. д.

Очаг традиционно выступает символом дома, семейного благополучия. В кубачинском языке его концептосфера расширяется. Очаг / огонь необходимы и для работы / ремесла. Поэтому, желая человеку добра, кубачинцы говорят: *Акъанаб цIа камбухмах* «Пусть не исчезнет пламя в очаге». И, напротив, проклинают со словами: *Акъанад миц дак!* «Чтобы в очаге выросла крапива». Интересна характеристика человека, связанная с этим образом: *Акъанаб цIа акквазив, цIвалжисб гъяшак акквазиб* «Не имеющий огня в камине, не имеющий на огне котла» (= никчемный человек) (с. 48).

Интересен и иллюстративный материал к словарной статье *Ажай/Ажей* «музыка; мотив, мелодия». В языках других дагестанских народов нам не удалось обнаружить столько наименований танцев, носящих лингвоэтнографический характер:

Аскайла ажай – «танец воинов» (обрядовый танец). *Запайла ажай* – танец «запай» (обрядовый танец). *КIвикIвилатла ажай* – парный танец (обрядовый танец). *Хабар хвасла ажай* – массовый танец (обрядовый танец верхнего квартала с. Кубачи). *ХлютIурра ажай* – массовый танец (обрядовый танец нижнего квартала с. Кубачи). *Хъючмалла ажай* – танец шутов (обрядовый танец, исполнявшийся после парного танца) (с. 44).

Заслуживают внимания многочисленные топонимы, представленные в «Кубачинско-русском словаре» и являющиеся не простыми географическими наименованиями, а отличающимися национально-культурными компонентами. Например: *Бакв уке* «Ущелье, где прячут что-то» (с. 64), *Батирталла ххюнне* (*Къалла хъу*) «Место похорон

сорока батыров» (с. 71), *Вате бутнала «Место, где валяли войлок»* (с. 75), *Алжанна хъулбе «Поворот Алжана»* (*Багъвила, чуййа Пляжсанна хъулбашшул бухънадихъ сабагъилал саб, юкъул ѹихве ниссила юхъназий дене, галла хъунулли хъясиохубмутил* «Посмотрим, им тоже из-за поворота Алжана придет старость, говорила наша старая соседка, обиженная на невестку») (с. 114), *Жугъут къаттала «Еврейское ущелье»* (с. 116), *Къунахъла къялгя «Башня Кунака» и Ахъайхъалла къялгя «Башня Акая»* (исторические башни с. Кубачи) (с. 224), *Хухкабиган шелла къаттилла «Ущелье сыпучей скалы»* (с. 228), *Къалла хъу «Поле редьки»* (место паломничества в Кубачи) (с. 236), *Улилла шина къулла «Родник от сглаза», Ттатхъула къулла «Родник ниже надмогильных плит»*, *Укъе биццу шина къулла «Родник с водой для омывания сердца», Кук шинна къулла «Родник с легкой водой»* (всего к словарной статье *Къулла «родник, колодец»* представлены 34 микротопонима) (с. 243).

Кубачинцы представляли собой довольно обособленную, закрытую этническую группу даже внутри даргинского сообщества, к которому относились. Возможно, это было связано с желанием сохранить и сберечь тайны мастерства ювелирного искусства. Материал некоторых словарных статей свидетельствует об этом.

Ареал распространения кубачинского языка приходится не только на Кубачи, но и на села Ашты и Сулевкент: «В ближайшей округе Кубачи находились и села Сулевкент (*Сулечила*) и Ашты (*АштIала*), жители которых также говорили на кубачинском языке (жители Ашты отселились от Кубачи в XIII в. а Сулевкента – в 1944 г.)» (с. 5). Соответственно кубачинская языковая картина мира актуализирует многие другие аспекты культуры и быта данного этноса. Словарь содержит различные сведения о других промысловых и ремесленных занятиях: обработка шерсти, изготовление войлока, вышивка, гончарное дело: *кIва «традиционный большой глиняный сосуд»* (с. 248); *маллазиб тIалхIянна кIва «старинный гончарный сосуд»* (с. 248); *тIалхIянче «гончар, горшечник, керамист»* (*сулекала тIалхIянчибе «сулевкентские горшечники»*) (с. 351); *сулекан шияниш дисссе «сулевкентская зеленая медь»* (*окислившийся медный лом*) (с. 183); *чубкабихъул бидижисиб/зи-б «вышитая в технике в прикреп»* (*вышивка*) (с. 440); *арбашун гъабекIле «шелковые нити»* (*арбашун ттугъалла кIаз «покрывало с продержками шелковых нитей»*) (с. 52); *бидижисибзib кIаз «вышитая головная накидка»*; *бидижисибзib цIиквайла чухта «вышитый невестин головной убор»*; *чубсабукIул бидижисибзib кIаз «вышитая тамбурной техникой накидка»*; *чуббидижисибжисибзib «гладьевая вышивка»* (букв. горизонтально вышитая) (с. 80); *биппа-цIикIва «принадлежности рукоделия»* (с. 93) т. д.

С лингвокультурологической и этнокультурной точек зрения представляет интерес «Словарь сложных слов и выражений» (с. 473–480), «куда вошли некоторые фитонимы, зоонимы, названия изделий, инструментов, технологий традиционной бытовой, ремесленной, кулинарной культуры, а также обозначения примет, поверий, обрядов, праздников, «лечебных» и «охранительных» магических ритуалов, процедур; названия болезней, небесных светил и другие сложные слова» (с. 473): *бикIла вахъ*

«череп» (букв. коробка головы); *вахъчиб хIумла* «черепаха» (букв. лягушка с чашей наверху); *дула думе* «созвездие плеяды» (букв. звезды сито); *думдалла шие* «муравей-ник» (букв. село муравьев); *дуччили букан* «барсук» (букв. ночью едящий); *кквягI гъат-тагъи* «приготовить халву в дни поминания усопших» (поминальные дни – первый и последний день месяца исламского поста рамазан); букв. сделать запах (*аромат*) халвы); *хутIналлá бяй* «традиционный кубачинский интерьер с декоративными тарелками» (букв. стена тарелок); *шишивай ттутта* «узор, мотив традиционной кубачинской вышивки, похожий на крючок»; *бикIижже хъал чикабехузив* (букв. на голову дом надевший – о домоседе, который редко выходит на улицу) и др.

Авторские пояснения и лингвокультурологические пометы помогают понять принципы номинации слов, аргументируют внутренние образы, национально-культурные коннотации.

В рецензируемом словаре нашли отражение лексика и выражения, актуализирующие различного рода кубачинские обряды: *хъулбалла губишилла муднаце асла къуруше каттихъху* «по углам фундамента кладут по серебряному рублю» (с. 143); *духъналла ттутта* «яичное дерево» (деревянная стойка с наколотыми на «ветки» яйцами, конфетами и др.) (с. 191); *духъуниг дутIи* «раздать молозиво» (после отела хозяева коровы раздавали соседям молозиво) (с. 191); *ккваркквахIян* «глиняный шарик с щепкой»; *хъулла къилбидагъи* «проводи (первую) борозду на пашне» (с. 230).

Таким образом, «Кубачинско-русский словарь», безусловно, имеет важную лингвокультурологическую ценность и будет способствовать не только сохранению и развитию кубачинского языка, но и осмыслению ментальности народа, его материальной и духовной культуры.

Особая значимость словаря заключается в том, что кубачинский язык относится к бесписьменным дагестанским языкам. Его богатая лексика ни в лингвистическом, ни в лингвокультурологическом аспектах в достаточной степени не изучена. А бесписьменные языки, как правило, сохраняют архаичные формы культурно-значимых лексических единиц.

Поступила в редакцию 16 августа 2019 г.

UDC 81.21

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-3-71-77

Kubachi-Russian Dictionary in the context of language and culture
*A review of the Kubachi-Russian dictionary by A.J. Magomedova, N.I. Saidov-Akkutta
(Moscow: Science, 2017. – 543 p.)*

M.A. Gasanova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
gas.marina@mail.ru*

The article is a review of the “Kubachi-Russian Dictionary” from the point of view of its proper linguistic and linguocultural significance. The peer-reviewed dictionary is the first systematized and scientifically fixed codex of the basic lexical fund of the unwritten Kubachi language and contains about 7000 entries. The dictionary analyzes language units representing ethnospécific, figurative, metaphorical and symbolic meanings, including paremiological and toponymic units, and equivalent vocabulary. The dictionary contains unique language material richly presented in the dictionary article as a context for the use of certain lexemes.

It is noted that the lexicon reflecting various rites and folk traditions was reflected in the peer-reviewed dictionary. Of particular interest is the separate “Dictionary of complex words and phrases”, which includes some phytonyms, zoonyms, names of products, tools, names of signs, beliefs, ceremonies, holidays, various magic rituals, procedures, names of diseases, heavenly bodies, etc. The author's comments help to understand the principles of word nomination, motivational signs, internal forms of linguistic units.

The special value of the dictionary lies in the fact that the Kubachi language belongs to unwritten languages, and its rich vocabulary has not been sufficiently studied either linguistically or linguoculturally. And unwritten languages, as you know, preserve archaic forms of culturally significant lexical components. In this regard, the article notes that the identification and study of linguistic facts in the context of spiritual culture is important for the reconstruction of the spiritual Kubachi people.

Keywords: *kubachi language, culture, linguoculturology, dictionary, folklore, review.*

Received 16 August, 2019